

УДК 81'42

Медведев В.Б.*Московский государственный университет путей сообщения***ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЭЛЕМЕНТОВ СИНТАКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
Л. ФЕЙХТВАНГЕРА “JUD SÜSS”**

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей взаимодействия единиц синтаксического уровня немецкого языка и языка идиш в романе Л. Фейхтвангера “Jud Süß”. Ввиду принадлежности автора двум языковым культурам его творческий язык вобрал в себя опосредованно через идиш элементы нескольких языковых стихий: древнееврейского и славянских языков. В результате элементы синтаксического уровня оригинального текста подверглись функциональным изменениям. Итогом данной работы является подтверждение существования детерминирующего влияния этнического языка на язык творчества Л. Фейхтвангера, проявившее себя в построении структур простого и сложного предложений.

Ключевые слова: синтаксис, двуязычие, детерминация, этнический язык, порядок слов, темпоральные формы.

V. Medvedev*Moscow State Transport University***ETHNOLINGUAL PECULIARITIES OF SYNTACTIC ELEMENTS FUNCTIONING
IN L. FEUCHTWANGER'S NOVEL "JUD SÜSS"**

Abstract. The article is devoted to the study of peculiarities in the syntactic interaction of German and Yiddish in the novel “Jew Süß”, written by L. Feuchtwanger. Because of the belonging L. Feuchtwanger's to two lingual cultures his creative language includes (through Yiddish) elements of several lingual spheres: Hebrew and Slavic languages. As a result, the elements of syntactic level in the original text underwent functional changes. The given work gives a confirmation of determinative influences of ethnic language on L. Feuchtwanger's language revealed in structuring simple and complex sentences.

Key words: syntax, bilingualism, determination, ethnic language, word-order, temporal forms.

Основу данного исследования составляет постулирование родному языку индивида *детерминации* своеобразия творческой активности, осуществляемой им на любом другом языке. Таким образом, языковые свой-

ства получают обоснование в теории *этнолингвистического детерминизма*: связи языковых событий, в которой одно причинное этноязыковое явление (*детерминант*) при вполне определенных условиях с неизбежностью порождает или производит как след-

ствие другое явление – *детерминат* [1, с. 29], получающий репрезентацию в строго этнической языковой форме.

В связи с этим актуальной представляется проблема обнаружения языковых фактов, способствующих подтверждению выдвинутого положения об *этнолингвистической детерминации речевой деятельности индивида*.

Материалом исследования послужил исторический роман “Jud Süß” немецкоязычного писателя Л. Фейхтвангера [5].

В целях установления детерминат усилия были сконцентрированы на обнаружении возможного переноса норм синтаксических употреблений идиш на синтаксический строй творческого языка писателя.

Результаты исследования представлены в следующих разделах.

1. Этнодетерминация в простом предложении

1.1. Этнодетерминация порядка слов в предложении

Ряд отклонений от нормативных грамматических правил, в первую очередь, касается порядка слов в предложении. Немецкий язык отличается от многих, в том числе и ряда германских, языков связанным порядком слов в предложении, заключающимся в присутствии так называемой рамочной конструкции. Более подробно эта тема раскрывается в работ Е.Э. Калининой [2]. Суть рамочной конструкции, как известно, заключается в том, что в простом повествовательном предложении изменяемая часть сказуемого располагается после субъекта предложения, в то время как отделяемый компонент, равно как и неизменяемая часть аналитической формы сказуемого, завершает предложение.

Наблюдения за стремлением немецкого синтаксиса к свободному расположению членов предложения свидетельствуют о том, что в немалой степени жёсткость рамочной конструкции поколебало отсутствие таковой в других родственных языках. Общим местом считается воздействие на развитие современного немецкого языка, например, английского языка.

Однако отклонения от размещения членов предложения в рамках привычной синтаксической конструкции в романе Л. Фейхтвангера свидетельствуют о влиянии на язык творчества писателя, помимо всего прочего, его этнического языка. Как известно, идиш предлагает обе возможности построения предложения, как по нормативному рамочному образцу, так и в соответствии со свободным порядком слов. Это обстоятельство позволило О. Шаллерт [10] отнести идиш к смешанному типу языков OV / VP.

Свободный порядок слов в языке идиш может быть проиллюстрирован, в частности, примером двух вариантов немецкого соответствия предложению на идиш:

“durch di hintertür *wird* der alter Lande *arajngefirt* in a kojn beloichtenem cimer” –

a) “Durch die Hintertür *wird* der alte Lande in ein kaum beleuchtetes Zimmer *hereingeführt*;

b) Der alte Lande wird durch die Hintertür in ein kaum beleuchtetes Zimmer *hereingeführt*” [11, S. 153].

Такая вольность в построении предложений в этническом языке писателя не могла не послужить автору романа “Jud Süß” дополнительным толчком к вынесению отдельных компонентов предложения за пределы

нормативной рамки. В определённых случаях Л. Фейхтвангер под напором энергетика этнического языка вольно или невольно “взрывает” сложившийся грамматический строй, что проявляется в следующих особенностях.

1.2. Простое предложение с отделяемой предикативной частью не в финальной позиции

Отделяемая приставка занимает не финальную часть предложения:

Remchingen... *stösst* einen merkwürdigen knurrenden Laut *aus* wie ein Tier... [5, S. 204]; Der Kirchenratsdirektor Philipp Heinrich von Weissensee *hielt ein* auf seinem Gang durchs Zimmer [5, S. 240].

Второе причастие занимает в предложении не финальную часть:

– Moses der Prophet und Salomo der König *haben* ihrer Lebtag *nicht* *ausgeschaut* wie Eure weisen Steinköpfe! [5, S. 249].

2. Этнодетерминация причастий

2.1. Этнодетерминация функционирования второго причастия (Partizip II) в простом предложении

а) Этнодетерминация функционирования второго причастия (Partizip II) в начальной позиции предложения.

Нетрудно предположить, что у носителей немецкого языка подобная синтаксическая установка приводит к усилению выразительности высказывания. Видишь, по свидетельству Вайсберга, необычная постановка предиката под влиянием древнееврейского и славянских языков большей частью утратила этот стилистический эффект [11, S. 154]. Например: “*fartajts'n badarfix ajx nit*” (Scholom Alejchem. Tewje. S. 15) “Ich brauche es Euch wohl nicht zu übersetzen”; ... “*derlojbt six dox asa uni-*

verseler Gajsst wi pol waleri, ajntsukritsn in sajn togbux ...” (Sutzker, golden kejt) “Erlaubt sich doch solch ein universeller Geist wie Paul Valery, in sein Tagebuch einzukritzeln ...” [11, S. 154].

В качестве типичной особенности идиш В.Б. Локвуд отмечает относительно частое использование второго причастия в перфекте в начале предложения [8, S. 119]. Подобные примеры обнаруживаются и в историческом романе “Jud Süß”; ср.: *Gesetzt* den Fall, ich könnte den Reb Jecheskel Seligmann retten... [5, S. 252]; *Eingehend, scharf schachernd*, besprachen sie die Einzelheiten [5, S. 39]; *Gekränkt und fast kindlich schmollend*, schwieg Süß zuerst [5, S. 259]; *Gekauft* werden musste jeder Posten, vom Expeditionsrat bis herunter zum Schultheiss und Dorfrichter, ja bis zum Badmeister und besoldeten Abdecker [5, S. 142].

В некоторых случаях это приводит к парцелляции; ср.: Und das Fest ging weiter. *Tobend*, wie ein Füllen, das Ohne Reiter und Zügel übers Feld rast [5, S. 180]; *Verärgert*, mit gebundenen Händen der Herzog [5, S. 199].

б) Этнодетерминация функционирования второго причастия, образованного от глагола с отделяемой приставкой.

Особый случай представляет собой позиционирование Partizip II с отделяемой, но спаянной с основной частью составного глагола приставкой, в начале предложения. В этой связи уместно в целом коснуться вопроса о возможности сохранения сцепки отделяемых компонентов в составных глаголах. В. Юнг квалифицирует данное языковое явление на примере одного из произведений Л. Фейхтвангера, как попытку обойти рамочную конструк-

цию: “*Hinzuweisen ist auch auf die Tendenz, die Rahmenkonstruktion dadurch umzugehen, dass an sich unfest zusammengesetzte Verben nicht getrennt... gebraucht werden: Auf die beiden jungen Menschen *übergang* die ruhige Zuversicht, die gesammelt war auf dem weisen Antlitz des alten Mannes (Feuchtwanger) [7, S. 137].*

Дополним это положение ещё одним предложением из анализируемого произведения: “*Er *überschritt*, tief durch den Schnee watend, die Passhöhe*” [5, S. 130].

в) Этнодетерминация препозиции второго причастия глагола с отделяемым префиксом, остающимся нераздельным в составе глагола

В объяснение относительно отделяемых и неотделяемых компонентов в причастии втором (**Partizip II**) вписываются и следующие наблюдения, в большей мере демонстрирующие влияние этнического языка Л. Фейхтвангера на язык творчества; ср.: *Aufhorchte* da Weissensee. *Abfiel* seine Müdigkeit, *Fahrigkeit* [5, S. 239]; *Eintraten* die zehn jüdischen Männer, ungelenkt, scharrend, hüstelnd, umständlich, das kleine Kabinett sehr füllend [5, S. 251]; *Auffuhren* die Männer da [5, S. 253].

г) Этнодетерминация препозиции второго причастия глагола с отделяемым префиксом, предшествующим изменяемой части глагола.

Стилистический эффект демонстрации эмоционального взрыва говорящего достигается в романе Л. Фейхтвангера помимо постановки глагола в начале предложения в слитном написании отделяемой приставки с основной частью глагола, в некоторых случаях этот эффект усиливается ещё больше путём отделения префикса от

изменяемой части причастия второго и расположения его перед основным компонентом причастия. Сравним два предложения:

- *Aufsprang* er, schwer atmend, schwitzend... [5, S. 310];
- *Auf sprang* er, schritt, schleifte sich hin und her [5, S. 267].

В продолжение этой темы можно рассмотреть ещё несколько примеров, свидетельствующих о **подверженности синтаксиса языка творчества писателя** влиянию его этнического языка: Und wieder *einschlieft* und *weitertrug* [5, S. 180]; ... eine Seele *einkörpere* ich in ewig zerkuckendes Feuer [5, S. 368]; *Befreit auf atmete* das Land, streckte sich in fröhlicher Erwartung [5, S. 141].

2.2. Этнодетерминация функционирования свободного причастного оборота

Эта грамматическая фигура свойственна как немецкому языку [8, S. 121], так и идиш, что позволяет исследователю не исключать в подобных случаях присутствие и этнической составляющей; ср.: *Der Medikus fort*, schnaubte Karl Alexander durch die Nase, hieb mit dem Marschallstab zornig eine kleine Porzellanfigur entzwei [5, S. 217]; *Die Zofe gegangen*, verdüsterte sich noch schwerer das steinern mürrische Gesicht... [5, S. 198]; *Der Minister gegangen*, blieben die Herren bestürzt, ratlos, misstrauisch, tief erbost [5, S. 96].

3. Этнодетерминация в сложном предложении

3.1. Этнодетерминация нарушения порядка слов в сложноподчинённом предложении

В сложноподчинённом предложении главному предложению предшествует придаточное, а в следующем за ним главном предложении, вопреки правилам, вместо изменяемой части

сказуемого стоит подлежащее или второстепенный член предложения, что является нетипичным для немецкого языка и детерминировано родным языком автора романа; ср.: Dann sagte der Katholik: "Wenn ich im Ausschuss sässe, *ich würde dagegen stimmen* [5, S. 67]; Wenn ich sie wäre, *ich würde den Solitär verlangen* [5, S. 208]; Und wenn sie ihren Alltag trieben, ihre Feste feierten, *aus jedem Winkel sprang die schnürende Angst sie an* [5, S. 234].

3.2. Этнодетерминация отделяемой части сложного сказуемого не финальной части придаточного предложения

Сказуемое в придаточном предложении вопреки правилам занимает не финальную позицию. В. Локвуд приводит такой пример отсутствия рамочной конструкции в дополнительном придаточном предложении: "Zej hobn gegleybt, zeendik di vunder, vos er hot geton [6, S. 119].

Подобными примерами изобилуют и страницы романа Л. Фейхтвангера: Goldene Amoretten liessen Bänder von den Decken flattern, auf den kostbaren Gobelins ritten vornehme Jagdgesellschaften, glänzende Spiegel dehnten die prunkvollen Gemächer, *die erfüllt waren von allem Zierat einer grossen Dame* [5, S. 223].

3.3. Этнодетерминация возвратного местоимения *sich* в придаточном предложении в составе сложноподчинённого предложения

Возвратное местоимение *sich* занимает в придаточном предложении в составе сложноподчинённого предложения позицию рядом со сказуемым; ср.: Als er gar hörte, *wie sie den Nachstellungen des Karl Alexanders sanft, aber beharrlich sich weigerte*, erschien sie

ihm als Symbol der menschlichen Freiheit [5, S. 334]; ... seit Jahrzehnten hatte er vor sich selber und aller Welt *sich beherrscht...* [5, S. 386].

3.4. Этнодетерминация неопределённой формы глагола (Infinitiv) как компонента сказуемого не в финальной позиции предложения

Расположение инфинитива с частицей *zu* или отделяемой части инфинитива не в конечной позиции предложения можно также объяснить влиянием свободного порядка слов в предложении, характерного для этнического языка автора романа "Jud Süß".

Ein guter Jud wird sich hüten, mit Euch in Zukunft *zu machen* Geschäfte... [5, S. 249]; Aber die Augen des alten Rabbi *blieben kleben* an den drohenden, klotzigen Buchstaben... [5, S. 234]; Schweigt Rabbi Gabriel, *so werden* zehntausend andere Mänder so lauter reden *und Zeugnis ablegen* für ihn und seine Tat [5, S. 261].

В нижеследующем примере в дополнительном придаточном предложении, вводимом при помощи союза "was", инфинитив и модальный глагол стоят непосредственно после субъекта предложения. В заключительном дополнительном придаточном предложении также наблюдается отклонение в порядке слов одной из пассивных конструкций.

Und wenn ich denk, *was wir zahlen müssen als Kompensation* für die Auslieferung dieses Stinkjuden..., dass wir im ganzen Reich als *Judenzer werden verlästert und verlacht werden...* [5, S. 261].

4. Этнодетерминация двойного отрицания

На специфику модели отрицания в языке идиш, заключающуюся в одновременном использовании отрицания "nit" – "nicht" и отрицательного место-

имения “kejn” – “kein”, указывают многие лингвисты [10, S. 21; 5, S. 174]. Суть этого грамматического явления прослеживается в следующих примерах: Er hot kejn briv nit ongeschribn; Er kojft nit kejn bixer («Он не покупает книг»), Er hot nit gekojft kejn bixer или Er hot kejn bixer nit gekojft («Он не купил книг») [3, S. 160].

Таким образом, использование Л. Фейхтвангером двойного отрицания представляет собой результат взаимодействия двух систем живых языков: немецкого и этнического языка писателя. Этим и обязан случай появления в романе Л. Фейхтвангера такого предложения: Wenn die Beata Stürmin schön wäre, *niemand* würde sich an sie heranwagen, *kein General nicht* und *kein Herzog* [5, S. 226].

5. Этнодетерминация перфектных конструкций

Аналитические формы прошедшего времени глаголов состояния “sitzen”, “stehen” образуются в романе Л. Фейхтвангера «Jud Süß» исключительно при помощи вспомогательного глагола “sein”. Такие особенности являются нормативными в австрийском и швейцарском вариантах, а также в баварском диалекте немецкого языка.

Однако не следует оставлять без внимания факт присутствия в сознании писателя этнического языка идиш, в котором, по сравнению с немецким, темпоральная система претерпела значительные изменения, а глагол “sein” представлен при образовании перфекта и плюсквамперфекта ещё более широко, чем в южногерманских диалектах. Так, Й. Вайсбергер указывает на возможность существования в идиш такой конструкции, как “iz gehot” – “ist gehabt” [11, S. 146] и конкретно

формулирует грамматическое правило использования вспомогательного глагола “sein”: “*stejn/ftajn* ‘stehen’ und *sitsn* ‘sitzen’ werden mit *sajn* gebraucht im Gegenteil zum Hochdeutschen, das das Hilfsverb ‘haben’ bevorzugt” [11, S. 248]. Подобные примеры приводят в своей работе М. Аптрут и Р. Грушка: “Er is geschtanen (er stand; er hat gestanden), mir *sajnen* gesessn (wir sassen; wir haben gesessen)” [4, S. 19], а также Р. Летш [9, S. 158]. Из этого следует, что на конструирование перфекта и плюсквамперфекта глаголов “sitzen”, “stehen”, “liegen” с вспомогательным глаголом “sein” повлияла изрядная интерференция этнического языка писателя; ср.: Er dachte, wie er in der Synagoge *gestanden* war... [5, S. 272]; Vor allem liess er keine fremde Hand heran an Dinge, mit denen sein Herr in lieblicher Berührung *gestanden* war [5, S. 434].

6. Этнодетерминация сравнений

По наблюдениям авторов «Граматики современного немецкого языка» (Duden), союз “wie” является субститутом союза “als”, начинающим придаточное времени, обычно при передаче одновременности действия, выражаемого глаголом, стоящим в историческом настоящем времени – Präsens. “Leitet, gewöhnlich nur bei Gleichzeitigkeit und in Verbindung mit dem historischen Präsens, einen temporalen Nebensatz ein; *als*: Wie ich an seinem Fenster vorbeigehe, höre ich ihn singen”; Wie sie ins Hotel kommen, treten plötzlich zwei Bullen ...vor (Vesper, Reise, S. 219)” [12, S. 1972]. Отклонения от этого грамматического стандарта относятся к разговорным или диалектальным случаям.

В идиш в подобных случаях не требуется соблюдение темпоральной

обязательности, и союз “*wie*”, за отсутствием союза “*als*”, используется для выражения одновременности происходящих действий в придаточном и главном, независимо от временной отнесенности.

Некоторые примеры, подобранные в романе Л. Фейхтвангера, применительно к данному правилу, свидетельствуют о переносе норм этнического языка писателя на синтаксис немецкого языка; ср.: ... *doch Süß, wie er hörte, das sei der Schertlin, gab Befehl ihn für diese Nacht ins Narrenhäusel zu sperren...* [5, S. 178]; *Wie ihm langsam Überlegung und Verstand zurückkehrte, sagte er sich...* [5, S. 196]; *Doch wie die ersten Tage des grossen Schreckens vorbei waren, zeigte sich, dass die Reichsstadt Esslingen den Prozess des Juden Jecheskel Seligmann Freudenthal in die Länge zog* [5, S. 233].

7. Этнодетерминация эллипсиса

Для стиля Л. Фейхтвангера характерна элиминация избыточных членов предложения так, как это принято в языке идиш по образцу славянских языков. Главным образом это распространяется на вспомогательные глаголы. Показательным в этом плане является опущение в высказывании глагола “*sein*”, что представляется полным соответствием построения высказывания, например, на русском языке. Ср.: *All gut, all gut* [5, S. 24]; *Das ihr Sohn!* [5, S. 447].

Гораздо чаще наблюдаются случаи исключения в качестве избыточного вспомогательного глагола, что отчасти встречается и в немецком языке; ср.: *Die Wange in die Hand gestützt, sass er, sann er, zwang er die Bilder zurück, die er auf seinen Wanderungen durchforscht* [5, S. 199]; *Er sei übrigens ganz nett und*

amüßant und gar nicht werwolfartig, wie sie sich ursprünglich die Juden vorgestellt [5, S. 85]; *Die Schärpe des Thurn-und-taxischen Hausordens schlang sich stolz um ihre Brust, an den Pufferärmeln trug sie in Demanten den auszeichnenden Stern, den ihr der Kaiser anlässlich eines Patronats verliehen* [5, S. 80].

Итогом данной работы является подтверждение существования детерминирующего влияния этнического языка на язык творчества Л. Фейхтвангера в синтаксической части, проявившее себя в следующих особенностях: образование и использование второго причастия глагола с отделяемой приставкой; вынесение членов предложения за рамочную конструкцию; использование двойного отрицания; расположение возвратного местоимения *sich* в сложноподчинённом предложении; использование вспомогательного глагола “*sein*” при образовании перфекта и плюсквамперфекта с глаголами состояния; своеобразие в употреблении союза “*wie*” в функции “*als*” в придаточном предложении времени; эллипсис; использование свободного причастного оборота.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голев Н.Д. Деривация и мотивация как формы оязыковленной детерминации: инварианты и варианты // Очерки по лингвистической детерминологии и дериватологии русского языка: коллективная монография / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – С. 65–84.
2. Калинина Е.Э. Формирование синтаксической нормы (структурный и социолингвистический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2006. – 24 с.

3. Чернин В.Ю., Хакина Е.И. Языки мира. Идиш язык. – М.: Academia, 2000. – С. 150–169.
4. Aptroot M., Gruschka R. Jiddisch: Geschichte und Kultur einer Weltsparche. – München: C.H. Beck Vlg., 2010. – 187 S.
5. Feuchtwanger L. Jud Süß. Roman. – Berlin und Weimar: Aufbau Vlg., 1991. – 474 S.
6. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für Ausländerunterricht. – Leipzig: VEB Vlg Enzyklopädie, 1986. – 720 S.
7. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968. – 518 S.
8. Lockwood W.B. Lehrbuch der modernen jiddischen Sprache: mit ausgewählten Lesestücken. – Hamburg: Buske, 1995. – 250 S.
9. Löttsch R. Jiddisches Wörterbuch. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1990. – 200 S.
10. Schallert O. Wortstellungstypologie des Jiddischen im Spannungsfeld zwischen den germanischen und den slawischen Sprachen. Philipps-Universität Marburg, Institut für germanistische Sprachwissenschaft. 41 S. [Электронный ресурс]. – URL: oliver.schallert@staff.uni-marburg.de (дата обращения: 24.11.11).
11. Weissberg J. Jiddisch. Eine Einführung // Germanistische Lehrbuchsammlung. Abteilung 1: Sprache. – Bern, 1988. – Bd. 27. – 290 S.
12. Wörterbuch und Leitfaden der deutschen Rechtschreibung. 16. Aufl. / Hrg. Prof. Klien H. – Leipzig: VEB Bibliograph. Institut, 1972. – 704 S.